

Чжу Синьсинь ответил:

— Все эти истории — сплошное витиеватое славословие, чего там не запомнить? Я не просто все выучил, но и могу приукрасить да доработать. Например, то, что Владыка дворца Ли строит школы, кажется мне не слишком убедительным. Наша семья ведет дела со многими учебными заведениями и академиями, так что эту ложь раскусят в два счета. Уж лучше сказать, что он раздает кашу в благотворительных приютах.

Чжу Яньинь поразмыслил и согласился: что ж, тоже вариант. В таком случае, проезжая через бедные земли, он сможет уговорить людей из Дворца Ваньжэнь раздать провизию. Или же раздаст сам — за дорогу он скопил немало денег, и личных сбережений у него было предостаточно.

Проводив их до третьего поворота горной дороги, Чжу Яньинь натянул поводья. Он долго смотрел вслед удаляющемуся отряду своего двоюродного брата. На этот раз все прошло на редкость гладко: не появилось ни свирепого синелицега Чжан Цаня, ни свирепого синелицега Пань Цзиньхуа, ни кого-либо еще с подобным жутким оскалом.

Чжу Сяосуй спросил:

— О чем вы задумались, молодой господин?

Чжу Яньинь вздохнула:

— Немного грустно расставаться с братом.

— Мы ведь тоже скоро вернемся домой, — утешил его Чжу Сяосуй. — В прошлый раз Божественный целитель Цзян говорил, что молодой господин идет на поправку быстрыми темпами. Еще максимум месяца два, и вы полностью вспомните все, что произошло раньше.

Чжу Яньинь лишь тихонько угукнул в ответ. Собственная болезнь головы его не слишком заботила; куда больше ему хотелось услышать хорошие новости о старых ранах Ли Суя.

Чжу Сяосуй напомнил:

— Отряд молодого господина Синьсиня уже скрылся из виду. Молодой господин, нам тоже пора возвращаться.

Чжу Яньинь вернулся из своих далеких мыслей:

— Пошли. Навестим Лю Сияна.

Чжу Сяосуй опешил. Опять к нему?

За последние дни в Зале Тяньчжу стряслась беда, и весь Альянс боевых искусств пребывал в смятении. Хотя Цзян Шэнлинь заверил всех, что этот яд не передается через укусы, большинство людей по-прежнему не находили себе места от тревоги. В конце концов, даже великий лекарь мог ошибиться, а примеры Чжан Цаня и Пань Цзиньхуа стояли перед глазами — тут нельзя было проявлять беспечность.

В Усадьбе Лю тоже всюду обсуждали отравление Пань Цзиньхуа. Лю Сиян стоял в стороне и слушал, но по выражению его глаз трудно было понять, что он чувствует.

— Второй молодой господин Чжу, вы пришли.

— ...

— Брат Лю! — Чжу Яньинь переступил порог двора с неизменно сияющим лицом, словно явился в поместье Лю праздновать Новый год.

Лю Сиян беззвучно вздохнул и сделал знак остальным ученикам удалиться.

Чжу Яньиню это даже показалось непривычным: почему это он сегодня перестал притворяться спящим или больным? Выходит, все те фальшивые слова сочувствия, которые Чжу Яньинь готовил всю дорогу, пропали даром.

Лю Сиян сел в зале и, словно набравшись решимости, произнес:

— Брат Чжу, ты навещаешь меня день за днем. Неужели ты подозреваешь меня?

Чжу Яньинь замотал головой:

— Что ты, вовсе нет!

Лю Сиян стиснул зубы:

— Но я действительно связан с Усадьбой Шанжу.

Чжу Яньинь закашлялся:

— Кхм-кхм!

«Постой, с чего вдруг такая откровенность? Я ведь даже подготовиться не успел!»

Держа в руках чашку с чаем, он в изумлении уставился на Лю Сияна.

Ранее Тань Шуцю рассказывал, что глубокой ночью к Лю Сияну приходил какой-то темный силуэт, к тому же именно Лю Сияну посчастливилось единственному спастись от той ядовитой бабы. Чжу Яньинь и впрямь подозревал его, но никак не ожидал, что тот признается сам, да еще так легко. Изначальный план Второго молодого господину Чжу состоял в том, чтобы демонстративно приходить к нему на глазах у всех, заставив кукловода за кулисами занервничать и выдать себя.

Но раз уж брешь образовалась с другой стороны, то не все ли равно, правда это или ложь? Послушать в любом случае не помешает.

Лю Сиян сказала:

— Всею виной мое минутное помутнение рассудка. Ту женщину зовут Юй Цзигу. Несколько месяцев назад она сама разыскала меня и пообещала помочь занять место главы Усадьбы Лю.

Эта история наконец-то стала напоминать типичные приключенческие романы о Цзянху, однако Чжу Яньинь все еще недоумевал: нынешний глава — твой родной дядя, на вид крепкий и суровый мужчина, который кажется способным прожить еще лет двести. Зачем же тебе покушаться на его место уже сейчас?

Лю Сиян поспешил оправдаться:

— Я вовсе не желал смерти дяде! Я даже присмотрел для него усадьбу, где он мог бы мирно

встретить старость.

Чжу Яньинь, прекрасно разбиравшийся в подобных сюжетах, поинтересовался:

— Подводную тюрьму на дне озера или тайную комнату в высокой башне?

Лю Сиян поперхнулся:

— Огромную усадьбу в Панчэне, у подножия гор и на берегу реки.

Чжу Яньинь заметил:

— Что ж, тогда ты весьма почтителен к старшим.

На лице Лю Сияна отразилась обида.

Чжу Яньинь почувствовал себя несправедливо обвиненным: он ведь совсем не издевался, а хвалил от чистого сердца. В конце концов, в романах проигравших обычно бросают гнить в сырые подземелья, а этот хотя бы догадался подготовить просторный дом.

Усадьба Лю пользовалась громким именем в Цзянху, ее влияние было огромным, а внутренние распри — обычным делом. Молодых преемников в роду хватало, и каждый из них мнил себя великим человеком, достойным занять важное положение в семье. Лю Сиян не был исключением. Однако его положение оставалось довольно шатким: до вершин он не дотягивал, но и в самом низу оставаться не хотел. Ни боевыми искусствами, ни умом он особо не выделялся. С такими способностями он еще мог рассчитывать на место главы какого-нибудь филиала, но занять пост главы всего клана для него было практически невозможно.

Лю Сиян продолжил:

— Юй Цзигу явилась ко мне как раз в то время. Сначала она не раскрывала своей связи с Демоническим культом и утверждала, что представляет Усадьбу Шанжу. А я, как на грех, всегда любил заводить новые знакомства.

Водил дружбу то с одними, то с другими, пока окончательно не погряз в болоте Демонического культа. Разумеется, Лю Сиян прекрасно понимал, чем грозит выходцу из праведного клана связь с Храмом Фэньхо, но к тому моменту они с Юй Цзигу уже успели провернуть немало дел...

— Подожди, — прервал его Чжу Яньинь. — Что именно ты имеешь в виду под «провернуть немало дел»? Расскажи поподробнее.

Было видно, с каким трудом Лю Сияну даются эти слова:

— Мелкие козни против моих же братьев по клану... На самом деле ничего серьезного, но если вскрыется, что за этим стоял Демонический культ... Одного этого достаточно, чтобы меня приговорили к смерти.

«Да уж, чужих ты явно берег», — мысленно усмехнулся Чжу Яньинь.

Лю Сиян вздохнул:

— К тому моменту мне уже некуда было отступать, и мне оставалось только согласиться на дальнейшее сотрудничество с Юй Цзигу.

— Значит, ты давно был связан с людьми из Усадьбы Шанжу? — спросил Чжу Яньинь. — И сбежавший Ду Цянь тоже был с вами заодно?

Лю Сиян промолчал, тем самым подтверждая его слова.

— А убийства Цуй Вэя, Чжао Хунху и Гэ Чанье? — продолжил расспросы Чжу Яньинь. — К ним ты тоже причастен?

Стоило упомянуть об этом, как на лице Лю Сияна отразились еще более глубокое сожаление и злоба. Спустя долгое молчание он наконец заговорил:

— Юй Цзигу и Ду Цянь требовали, чтобы я переманил на их сторону побольше людей. Поначалу я отказывался, но они начали мне угрожать. Мне было по-настоящему страшно. К тому же они клялись, что никого не убьют. В итоге я стал подыгрывать Ду Цяню, и мы вдвоем, завлекая рассказами о безбедной жизни в Линьчжоу, уговорили Цуй Вэя и его двоих спутников отделиться от отряда.

— А Тань Шуцю? Его вы тоже хотели втянуть?

— Нет, нет! В Цзянху всем известно, что брат Тань близок с тобой, брат Чжу. Я бы никогда не посмел его тронуть.

Тань Шуцю увязался за ними сам. Остальные трое, завидев богатенького простофилю, готового платить за всех, ни за что не согласились бы его отпустить. И сколько Лю Сиян ни отговаривал их, они все равно потащили Тань Шуцю с собой.

— И тот массив тоже ты выстроил? — спросил Чжу Яньинь.

— Это... это сделала Юй Цзигу, — Лю Сиян опустил голову, выглядя жалко, словно побитый петух. — Во-первых, она боялась, что со стороны брата Таня возникнут проблемы. Во-вторых, она считала, что Банда Цанлан хоть и богата, но не имеет никакого веса в обществе, а значит, мараить о нее руки не стоит. Поэтому она тайно установила массив и велела мне заманить их туда. Она же научила меня соврать Цуй Вэю и его товарищам, будто брат Тань просто вернулся назад, чтобы привезти еще серебра.

«Ну и подлец же ты», — подумал про себя Чжу Яньинь.

А затем они прибыли в Ваньцзинчэн. Цуй Вэй и его приятели, хоть и были негодьями, дураками все же не являлись. Стоило им заподозрить, что Юй Цзигу связана с Храмом Фэньхо, как они несказанно обрадовались и решили схватить ее, чтобы выдать властям и получить награду. Лю Сиян предупредил об этом Юй Цзигу, надеясь, что она откажется от попыток привлечь их на свою сторону, однако та расправилась с ними с легкостью, словно раздавила муравьев — три человеческие жизни оборвались в мгновение ока.

Лю Сиян глубоко вздохнул:

— Я виноват перед ними.

Чжу Яньинь поставил чашку:

— Ты так тщательно все скрывал. Почему же теперь решил рассказать мне обо всем без утайки?

Лю Сиян горько усмехнулся:

— Брат Чжу, ты ведь несколько дней подряд приходил ко мне. Я не дурак и все прекрасно понял. К тому же моя совесть уже столько дней терзает меня, что сил больше нет... Уж лучше облегчить душу и высказать все разом.

Чжу Яньинь пристально посмотрел на него:

— Но ты ведь понимаешь, что если об этом станет известно, тебя ждет верная смерть.

Лицо Лю Сияна сделалось мертвенно-бледным:

— Даже если бы я продолжал это скрывать и вы с Владыкой дворца Ли до поры до времени ничего не раскопали, в будущем Храм Фэньхо все равно заставил бы меня совершать новые злодеяния под угрозами. Я больше не хочу быть прихвостнем Демонического культа. Разве исход не был бы тем же самым? Только в том случае я бы умер, проклинаемый всеми на свете.

Чжу Яньинь спросил снова:

— Рассказав мне все это сейчас, ты надеешься, что я помогу тебе это скрыть?

<http://bllate.org/book/18290/1754158>